

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Фролова Кирилла Дмитриевича «Трансформация института улама в Саудовской Аравии в 1953-1992 гг.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности

5.6.2. Всеобщая история

Диссертация К.Д. Фролова посвящена изменению положения и роли улама в период формирования основных институтов современного саудовского государства. Для истории Саудовской Аравии эта тема особенно значима: улама занимают важное место в политической и общественной жизни страны, исторически связанной с истоками ислама и хранящей его главные святыни. Вместе с тем актуальность исследования выходит за рамки истории Королевства, поскольку оно помогает понять, как в условиях комплексной модернизации меняются отношения между политической властью и религиозными авторитетами. Рассмотрение внутренней эволюции богословского корпуса, в свою очередь, позволяет полнее раскрыть причины и ход этих изменений.

Хронологические рамки исследования - 1953-1992 гг. - охватывают период от начала интенсивной структурной перестройки богословского корпуса до принятия Основного закона правления 1992 г. В это время складывались новые административные, судебные и образовательные институты, а отношения между монархией и улама приобрели иные организационные формы. Без анализа этих процессов трудно объяснить особенности политической системы королевства и место религиозного авторитета в ней.

Проследить изменения, произошедшие на протяжении почти четырех десятилетий, автору помогает обширная и разнообразная источниковая база. Она включает саудовские нормативные акты, королевские указы, фетвы,

материалы официальной газеты “Умм аль-Кура”, письма и документы ведущих богословов, биографические сборники, материалы арабских СМИ, мемуары и справочные издания. Эмпирическая насыщенность и опора на широкий массив источников видятся несомненным достоинством диссертации.

Особо следует отметить использование многотомного корпуса документов Мухаммада ибн Ибрагима Аль аш-Шейха и биографических сборников саудовских улама. К.Д. Фролов не просто цитирует данные источники, но обсуждает их происхождение, структуру, полноту и ограничения, включая случаи сокрытия имен адресатов, неполноту биографических сведений и трудности перекрестной проверки. Сопоставление источников различных видов повышает обоснованность основных выводов, хотя степень их достоверности неодинакова для отдельных социальных групп. По этому параметру работа выгодно отличается от значительной части исследований Саудовской Аравии, основанных главным образом на вторичной англоязычной литературе. Диссертант работает непосредственно с арабоязычным материалом и фактически реконструирует историю становления саудовского религиозного истеблишмента. Существенно и то, что он вводит в российский научный оборот мало использовавшиеся ранее биографические сборники и корпус личных документов первого верховного муфтия Саудовской Аравии.

Автор анализирует отечественную, западную и арабскую научную литературу, сопоставляя сложившиеся в этих исследовательских традициях подходы к изучению улама. Такой обзор позволяет аргументированно определить степень разработанности темы и выявить вопросы, ещё не получившие достаточного освещения.

Теоретическую основу работы составляют исторический институционализм и теория модернизации; автор опирается на принцип историзма, историко-генетический, историко-описательный и проблемно-хронологический методы. Их применение в целом соответствует предмету

диссертации: изменение положения улама рассматривается в связи с перестройкой государственного управления и образовательной сферы, а также с изменением форм религиозной легитимации королевской власти

Структура диссертации представляется логичной. Она включает введение, три главы, заключение и список источников и литературы. Во введении определены объект, предмет, цель и задачи исследования, обоснованы его хронологические рамки, рассмотрены историография, источники, теоретико-методологические основания и положения, выносимые на защиту. Первая глава характеризует саудовское общество и институт улама до начала преобразований; вторая раскрывает изменения структуры корпуса, системы подготовки и социального состава богословов; третья посвящена развитию их отношений с королевской властью в 1953–1992 гг. Такое построение позволяет последовательно перейти от исходного состояния института к его организационной и политической трансформации.

Научная новизна работы связана с реконструкцией изменений структуры богословского корпуса, системы подготовки кадров и источников его пополнения в рамках единого исследования. Убедительно показано, что создание специализированных органов, преобразование судебной системы и открытие шариатских учебных заведений меняли как карьерные траектории улама, так и способы государственного контроля над ними. Значимым представляется выделение двух этапов - 1953–1969 и 1970–1992 гг. - с учетом различий между периодом институционального оформления корпуса и временем усиления его подчинения центральной власти.

Во второй главе заслуживает внимания анализ связей богословских семей с региональными элитами и постепенного расширения круга лиц, получавших религиозное образование. В третьей главе раскрыто, как заинтересованность улама в преобразованиях сочеталась с их стремлением сохранить влияние на принятие политических решений. Автор не сводит процесс к одностороннему

воздействию королевской власти на улама: в исследовании показаны и инициативы самих богословов, и возникавшие между ними расхождения.

Представляется убедительным один из центральных выводов автора: модернизация улама была частью более широкого процесса централизации и бюрократизации саудовского государства. Возникновение единой системы религиозного образования, стандартизация карьерных траекторий, расширение корпуса судей и преподавателей, институционализация издания фетв и постепенное включение религиозных структур в государственную административную вертикаль действительно позволяют говорить не просто о количественном росте религиозного аппарата, а о качественном изменении способа его организации. Особый интерес представляет наблюдение автора за практикой ротации судей между провинциями, которую он интерпретирует как инструмент ослабления связей между религиозными деятелями и локальными элитами и, соответственно, как один из механизмов государственной централизации. Сильной стороной исследования является также отказ от упрощенного представления о саудовской политической системе как о неизменном союзе Аль Сауд и аш-Шейх. Диссертация показывает, что отношения между монархией и религиозной элитой были динамическими, включали сотрудничество, торг и конфликт по поводу автономии улама в политической системе Саудовской Аравии.

Выводы диссертации имеют значение для изучения истории саудовского государства и могут использоваться при преподавании новой и новейшей истории стран Ближнего Востока, а также для подготовки аналитических материалов.

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, достигнута К.Д. Фроловым благодаря следованию научной методологии, опоре на источники и научную литературу, а также стремлению к исследовательской объективности. В не меньшей мере она

обеспечивается надлежащей апробацией результатов исследования: автор неоднократно выступал с докладами на научных форумах, а также подготовил и опубликовал восемь статей. Четыре из них изданы в научных журналах, входящих в ядро РИНЦ и рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

При общей положительной оценке диссертации отдельные её положения, на мой взгляд, требуют дополнительного пояснения.

1. При анализе социального состава улама автор широко использует биографические справочники (с. 109-126). При этом во введении (с. 21-22) прямо отмечены неравномерность сведений и ограниченная возможность их проверки, а на с. 121 указано, что подробные данные доступны лишь о части первого состава Комитета высших улама. Было бы полезно отчетливее разграничить выводы, относящиеся к изученным биографиям, и оценки изменений корпуса улама в целом, а также пояснить принципы отбора биографий для сопоставления разных периодов и регионов.

2. Двухэтапная периодизация (1953–1969 и 1970–1992 гг.) представляется продуктивной, однако её рубежи нуждаются в дополнительном обосновании. Почему началом второго этапа избран именно 1970 г., если ключевые меры по реорганизации религиозных учреждений и передаче судебной сферы под контроль правительства автор относит к середине 1970-х годов? Не вполне очевидно и почему 1992 г. обозначает завершение трансформации института улама - его структуры, системы подготовки кадров и отношений с монархом. Согласно авторской позиции, к этому времени модель подчинения религиозного института монарху уже сложилась, а Основной закон правления закрепил прежде всего общие принципы государственного управления и обязанность государства защищать ислам (с. 89-90, 175, 179-180). Дополнительное пояснение критериев выбора этих дат сделало бы периодизацию более строгой.

3. Автор объясняет распространение среди молодых саудовских богословов идеи большей самостоятельности улама влиянием преподавателей из среды «Братьев-мусульман»* (с. 122-126, с. 180-183). Вывод интересен, однако хотелось бы уточнить, какие конкретные источники (например, высказывания учеников, письма) свидетельствуют о том, что молодые улама восприняли эти взгляды именно от преподавателей. Как в таком объяснении учитываются иные возможные причины изменения их позиций - расширение доступа к религиозному образованию, смена поколений и внутривластные кризисы?

4. Сопоставление саудовской модели отношений между государством и улама с опытом Египта, Турции и особенно Марокко (с. 175-178, 182) представляет несомненный интерес. Вместе с тем тезис о сходстве преобразований в Саудовской Аравии с формированием марокканского «неомахзана» требует более четкого обоснования сравнимости этих случаев. Автор указывает на сочетание традиционных и современных начал в обеих странах, однако этот общий признак ещё не позволяет судить о сходстве происходивших в них процессов. Было бы полезно уточнить, по каким основаниям выбрано для сравнения именно Марокко, а затем сопоставить исходное положение улама, полномочия монарха в религиозной сфере, пределы самостоятельности богословов и механизмы их включения в государственные структуры. Это помогло бы убедительнее обосновать предложенную аналогию и обосновать, в чем состоит своеобразие саудовского случая.

Высказанные замечания во многом имеют дискуссионный характер и не снижают научной ценности диссертационного исследования.

* Организация признана террористической и запрещена в РФ.

Автореферат диссертации полностью отражает ее содержание, в него включены все необходимые структурные элементы.

Учитывая вышеизложенное, считаю, что диссертация представляет собой самостоятельную, завершенную научно-квалификационную работу по всеобщей истории, в которой на основе значительного комплекса источников решена задача выявления основных направлений трансформации института улама в Саудовской Аравии в 1953–1992 гг. Она отвечает требованиям п. 9-11 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, в ред. 01.01.2025 г., а её автор, Фролов Кирилл Дмитриевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 - Всеобщая история.

28 сентября 2026 г.

Официальный оппонент
Кудряшова Ирина Владимировна
кандидат политических наук

(диссертация защищена по специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития),

доцент, доцент кафедры сравнительной политологии Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России (МГИМО МИД России)

119454 Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 76
тел.: 8 (495) 2294175; электронный адрес: i.kudryashova@inno.mgimo.ru

Московский государственный институт
международных отношений
(университет) МИД России

Заведующий управлением
работы с персоналом

Е.А. Николаенко
(495) 439-71-41